

НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

КРАТКОСРОЧНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

Февраль-март 2024 года

ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНОГО ФИНАНСОВОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ, МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
СТАТИСТИКИ ФИНАНСОВ

КРАТКОСРОЧНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

2 апреля 2024 года

В выпуске

- Конъюнктурный обзор – среднесрочные перспективы (с. 2)
- Искусственный интеллект в экономике (с. 11)

Конъюнктурный обзор – среднесрочные перспективы. По итогам 2023 года значительное ускорение или уверенное восстановление экономического роста продемонстрировали Россия и Китай, резкое замедление – еврозона (на грани рецессии) и ЮАР (рис. 1).

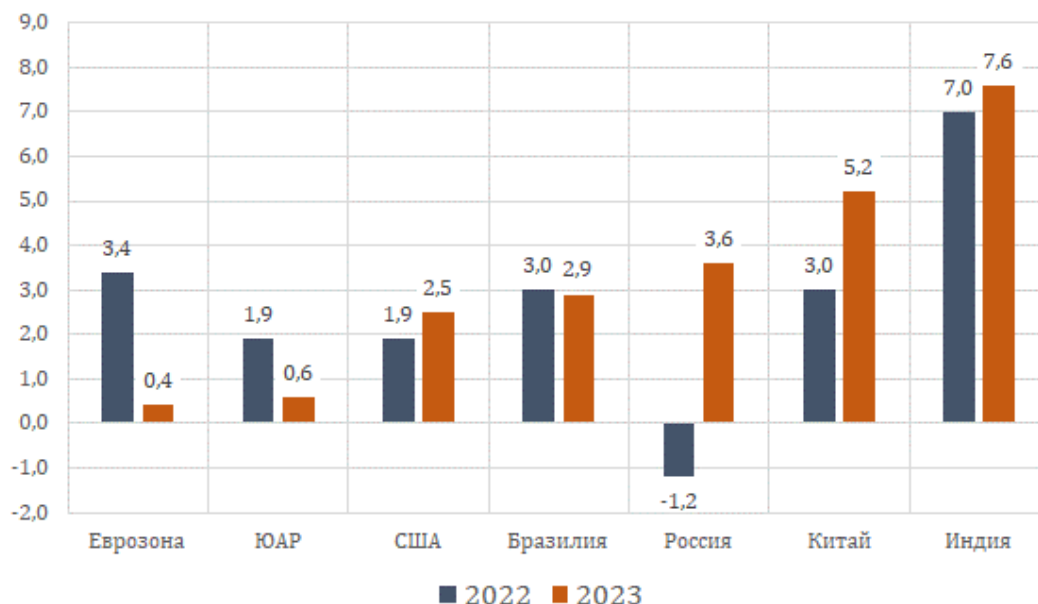

Рис. 1 Прирост ВВП стран БРИКС, США и еврозоны в 2022 и 2023 годах, %

Источники: по данным из источников официальной статистики.

Позицию наиболее быстрорастущей экономики среди крупнейших в мире второй год подряд удерживала Индия. Этому способствовало влияние различных факторов, в том числе государственная политика поддержки малого, среднего и микропредпринимательства в рамках программы «Делай в Индии, сделано в Индии», венчурные инвестиции в сфере новых технологий, развитие угольной промышленности и электроэнергетики, рост грузового трафика международных железнодорожных доставок¹.

¹ https://msme.gov.in/sites/default/files/MSME_Schemes_English_0.pdf

По вкладу в общемировой ВВП страны БРИКС в совокупности (32%) превзошли «Семерку» (30%). В зарубежной экспертной среде отмечают, что за этими цифрами читается сигнал о значительных переменах глобального экономического ландшафта в результате изменения баланса экономического влияния. В общем настрое БРИКС на деолларизацию и предпочтение национальных валют во внешнеторговых операциях усматривается вызов традиционному экономическому порядку, в котором доминирует Запад².

Вместе с тем, как ожидается, нынешний год не обойдет трудностями ни Азию, ни Северную Америку, но может положить начало стабилизации и восстановлению в Европе после перенесенного энергетического шока.

Kumai. В разных источниках экономического анализа и прогнозов рост ВВП Китая в 2024 году оценивается ниже 5 процентов. К этому подводит ряд причин. Во-первых, происходит постепенное исчерпание эффекта отложенного спроса (нереализованного в период действия отмененных в прошлом году антиковидных ограничений). В отсутствие иных очевидных предпосылок к сохранению динамичной деловой активности население приобретает стимулы к сбережению в ущерб текущему потреблению из-за опасений будущего снижения доходов и потери рабочих мест. Во-вторых, после серии банкротств строительных компаний домохозяйства утратили доверие к недвижимости как объекту надежного инвестирования, поэтому даже в случае стабилизации строительной отрасли новый бум практически лишен вероятности, тем более, что текущий уровень обеспеченности населения жильем в Китае близок к европейской норме и вряд ли может быть намного превышен. В-третьих, ожидаемые в нынешнем году спад или депрессия в экономиках ведущих западных торговых партнеров Китая не позволяют рассчитывать на ускорение экономического роста на основе экспорта.

В-четвертых, структурный характер проблем, в которыми китайская экономика сталкивается на нынешнем этапе своего развития, делает рискованными решения о масштабных стимулах со стороны государства в области кредита и инвестиций; масштабное вмешательство способно спровоцировать еще большую экономическую неэффективность и спекулятивные инвестиции³.

Косвенным признаком назревающего пессимизма в оценках экономического будущего Китая является отмеченный в 2023 году впервые за многие годы чистый отток прямых иностранных инвестиций из страны⁴.

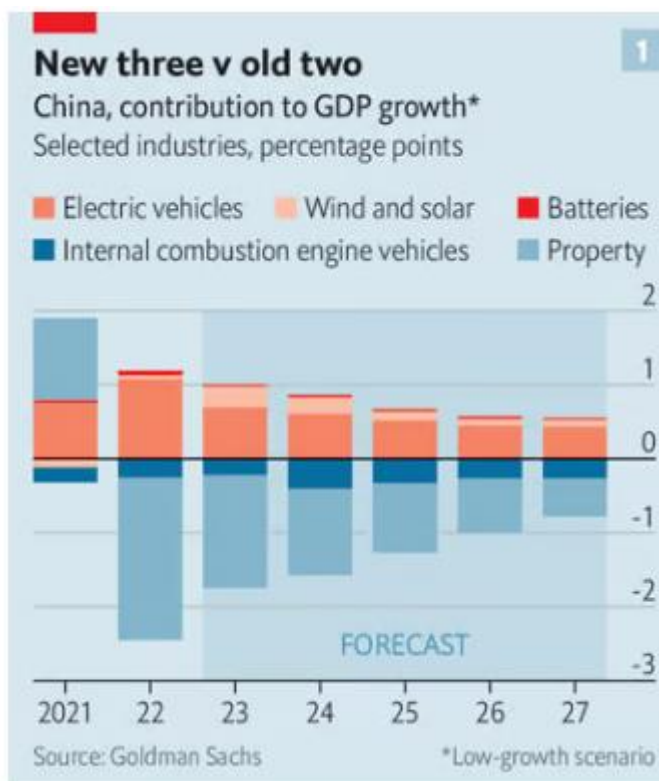
² <https://www.cryptopolitan.com/brics-gdp-actually-surpassed-g7s-in-2023/?ysclid=luime6rq24574762109>

³ <https://www.businessinsider.com/china-economy-outlook-2024-beijing-investors-real-estate-property-markets-2023-12>

⁴ <https://www.nasdaq.com/articles/can-chinas-economy-recover-in-2024>

Новой проблемой стала потеря провинциями значительной части фискальных доходов от сдачи в аренду участков земли, которая в Китае остается исключительно государственной собственностью. Становится сложнее поддерживать финансовую устойчивость обремененных долгами государственных предприятий. Центральные власти стоят перед выбором между помощью регионам во избежание дефолтов по квазисуверенным долгам и дисциплинирующими решениями во избежание безответственности местных властей в будущем. Эта дилемма до конца еще не решена.

Экономика Китая может рассчитывать на определенные стимулы в результате уже произошедшего и возможного на краткосрочном горизонте дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики, фискальной поддержки инфраструктурных инвестиций, в особенности направленных на защиту от стихийных бедствий, а также на социально-экономическое развитие поглощаемых городскими агломерациями сельских территорий. Однако радикальных мер со стороны государства не предвидится, тогда как строительный сектор и рынок недвижимости по-прежнему испытывают кризис. В этих условиях на официальном уровне в Китае усиливается риторика о будущей роли «новой тройки отраслей» – электромобилестроения, возобновляемой энергетики и производства литий-ионных аккумуляторов – в экономическом развитии. На экспертном уровне звучат сомнения в том, что эти отрасли, на долю продукции которых приходится в общей сложности 3,5% ВВП Китая, смогут даже в течение нескольких лет компенсировать спад в строительстве и торговле

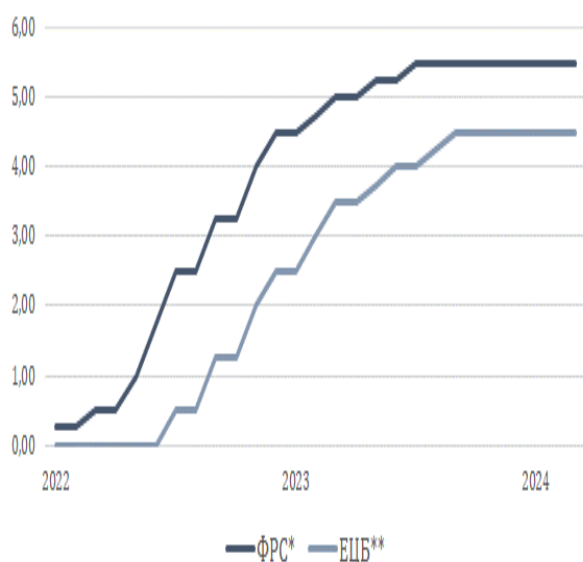
недвижимостью, вес которых до кризиса составлял 25%. На рис. 2 представлен среднесрочный прогноз по вкладам указанных отраслей в прирост ВВП Китая от Goldman Sachs.

Рис. 2 Вклады отдельных отраслей в ВВП Китая – прогноз до 2027 года (пр. пункты)

Источник: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2023/12/07/will-china-leave-behind-its-economic-woes-in-2024>

США. Потребление домохозяйств сыграло ведущую роль в ускорении роста американской экономики в 2023 году, в то время как высокие процентные ставки отрицательно повлияли на инвестиционную и в частности строительную активность. В экспертной среде преобладают ожидания, согласно которым в 2024 году потребление уже не будет оказывать столь же мощной поддержки росту ВВП, вследствие чего он замедлится. По прогнозу JP Morgan: «Среди компонентов ВВП потребительские расходы, вероятно, будут расти меньшими темпами в следующем году, в то время как бюджетные расходы, вносящие в 2023 году положительный вклад в ускорение ВВП, также испытают умеренное замедление. Заметное снижение деловых инвестиций и строительной активности в 2023 году может смениться улучшением показателей в 2024 году, но оптимизм в этом отношении остается сдержанным на фоне все еще высоких процентных ставок. Активность в секторе услуг, вероятно, ослабнет»⁵. На американском рынке труда спрос все еще превалирует над предложением, но количество вакансий сокращается, а рост номинальной заработной платы замедляется⁶.

Прогнозы на 2024 год не исключают сценария разворота американского делового цикла в рецессию. Так, инвестиционная компания PIMCO оценивает вероятность рецессии в 50%, JP Morgan считает ее возможной во второй половине года, а Deutsche Bank – уже в первом полугодии. Однако более вероятным сценарием выглядит «мягкая посадка», когда замедление экономического роста будет оказывать понижающее давление на инфляцию, и это подведет ФРС к решению снизить процентную ставку (при условии, что на инфляцию не повлияют непредвиденные факторы, например, новый энергетический шок)⁷.

ФРС по итогам двух состоявшихся в первом квартале заседаний FOMC сохранила ключевую ставку без изменений; аналогично завершились заседания управляющего совета ЕЦБ (рис. 3).

Рис. 3 Ключевые процентные ставки ФРС и ЕЦБ (проценты годовых)

Источники: FED (<https://www.federalreserve.gov/default.htm>); ECB (<https://www.ecb.europa.eu/home/html/index.en.html>).

* Верхняя граница интервала.

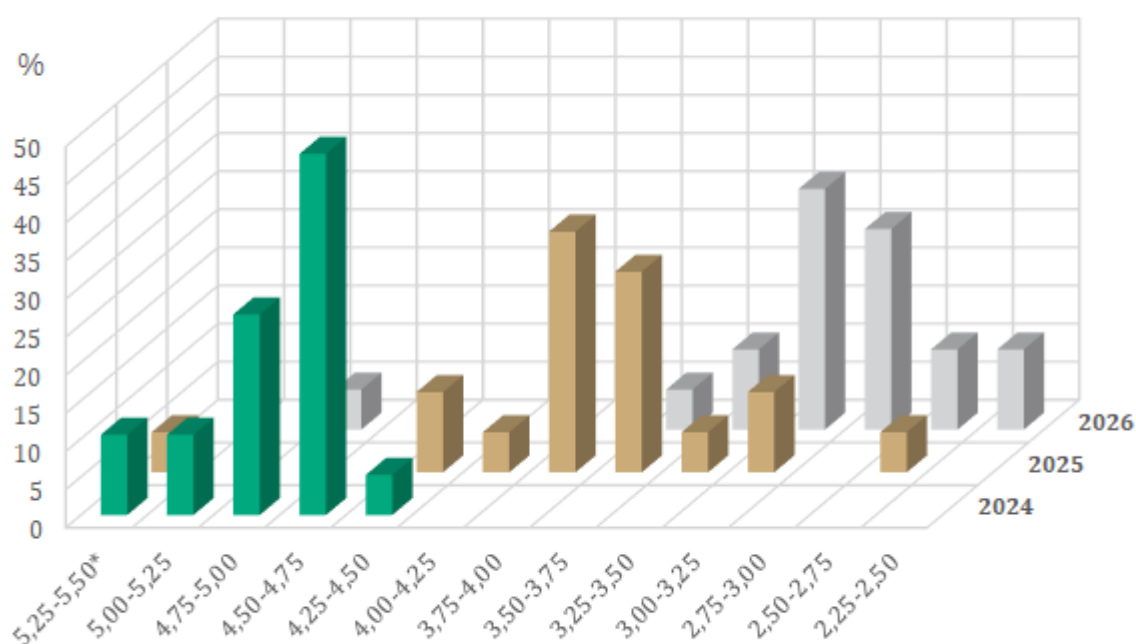
** Ставка рефинансирования (фактически функцию ключевой выполняет депозитная ставка).

⁵ <https://www.jpmorgan.com/insights/outlook/economic-outlook/economic-trends>

⁶ <https://www.federalreserve.gov/mediacenter/files/FOMCpresconf20240320.pdf>

⁷ <https://www.nasdaq.com/articles/u.s.-economy-forecast-2024:-will-there-be-a-recession-or-a-soft-landing>

Согласно прогнозам членов FOMC, приуроченным к мартовскому заседанию, почти три четверти от их числа ожидают снижения к концу 2024 года границ операционного интервала ставки по федеральным фондам до 4,75-5,00 или 4,50-4,75 процента годовых по сравнению с нынешними 5,25-5,50%; в 2025 году большинством в 58% процентов ожидается снижение в интервалы 3,75-4,00 или 3,50-3,75 процента, а в 2026 году таким же большинством – дальнейшее снижение в интервалы 3,00-3,25 или 2,75-3,00 процента годовых (рис. 4).

* Текущие значения границ интервала (проценты годовых)

Рис. 4 Распределение количества участников заседания FOMC, состоявшегося в марте 2024 года, по оценке участниками ожидаемых границ операционного интервала ставки по федеральным фондам в конце 2024, 2025 и 2026 годов (в % от общего числа участников заседания)

Источник: FED (<https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/fomcproptabl20240320.htm>).

Эти оценки базируются на прогнозируемом участниками FOMC устойчивом замедлении базовой инфляции на горизонте трех лет при меньших по сравнению с 2023 годом темпах роста ВВП, однако, без значительного повышения уровня безработицы (рис. 5).

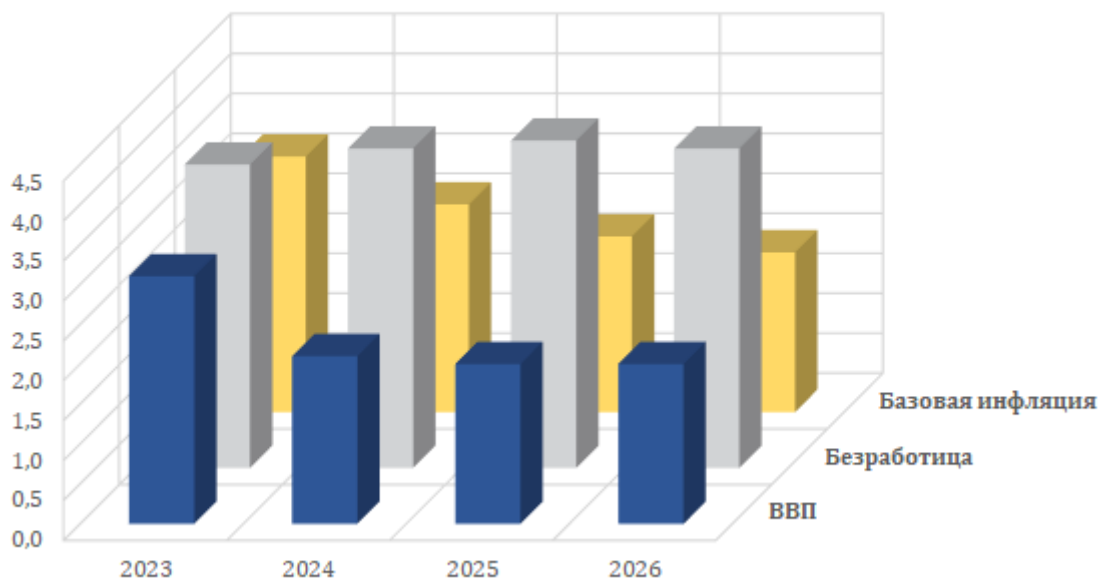

Рис. 5 Основные макроэкономические прогнозы участников заседания FOMC, состоявшегося в марте 2024 года (медиана индивидуальных прогнозов, рост ВВП и базовая инфляция в % у-о-у, уровень безработицы в процентах)

Источник: FED (<https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/fomcprojt20240320.htm>).

ФРС продолжает планомерно сокращать портфель активов, приобретенных в 2009-2022 годах в результате применения инструментов количественного смягчения. По сравнению с максимумом в апреле 2022 года он уменьшился на 18%. С пассивной стороны баланса ФРС влияние этого фактора на ликвидность кредитных организаций до сих пор ретушировалось притоком на их резервные счета средств, высвобождаемых из заключенных Федеральным резервом сделок «обратное репо» по мере того, как ФРС сокращала объем операций по абсорбированию избыточной ликвидности с применением этого инструмента (рис. 6). По нашей оценке, связанная в этих операциях избыточная ликвидность будет полностью дезаккумулирована в течение 5-6 предстоящих месяцев, вслед за чем резервы кредитных организаций начнут уменьшаться относительно текущего уровня. Однако для их возвращения к норме, предшествовавшей количественным смягчениям (с учетом состоявшегося с 2009 года и продолжающегося прироста наличной денежной массы в обращении) потребуется до 10 лет (если ФРС не примет решения ускорить процесс сокращения избыточной ликвидности, что в условиях ожидаемого ослабления деловой активности в экономике США и рисков для финансовой стабильности представляется маловероятным в ближайшие годы).

НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

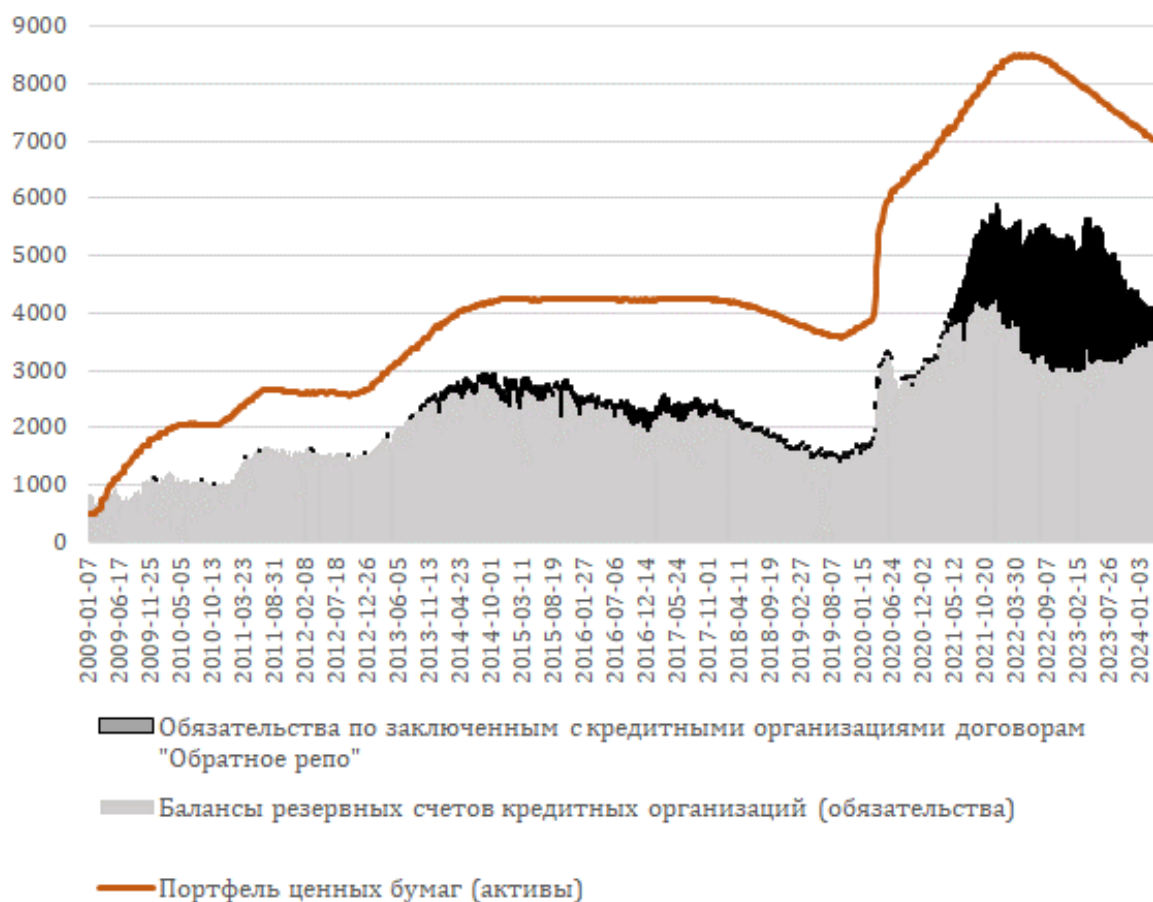

Рис. 6 Отдельные показатели баланса ФРС (млрд долл. США)

Источник: FED (<https://www.federalreserve.gov/releases/h41/>).

Еврозона. Экономика еврозоны и Евросоюза в целом продолжает балансировать на грани циклического спада, и перспектива остается неопределенной. Тем не менее, сформировались предпосылки к стабилизации, обусловленные ослаблением инфляционного давления и сохранением относительно устойчивого рынка труда.

Еврокомиссия в очередном выпуске макроэкономических прогнозов, опубликованном в феврале, отмечает, что в 2023 году вслед за снижением цен на энергоносители последовало широкомасштабное и более быстрое, чем ожидалось, смягчение инфляционного давления. Поскольку предложение энергоносителей продолжает опережать спрос, вероятно, цены на них будут снижаться и дальше, что позволит европейской промышленности частично восстановить конкурентоспособность, утраченную во время энергетического кризиса. По мере замедления инфляции рост реальной заработной платы и устойчивая занятость должны способствовать восстановлению потребления.

Базовая инфляция продолжает устойчиво снижаться. Условия кредитования остаются жесткими, но рынки теперь ожидают, что цикл смягчения денежно-кредитной политики ЕЦБ начнется раньше, чем предполагалось прежде. Рентабельность инвестиций испытала падение, но начнет восстанавливаться по мере снижения процентной ставки; надежды возлагаются также на поддержку инвестиций из **Фонда восстановления и устойчивости** (Recovery and Resilience Facility). Во второй половине 2024 года Еврокомиссия прогнозирует стабилизацию темпов роста ВВП на уровне, близком к нынешнему его потенциалу.

Фонд восстановления и устойчивости формируется на средства облигационных займов Еврокомиссии на рынках капитала. Предназначен для помощи членам Евросоюза в достижении устойчивого социально-экономического развития, обеспечении климатического и цифрового переходов, а также выполнении рекомендаций, полученных отдельными странами в рамках координации социально-экономической политики на уровне Евросоюза. Средства Фонда направляются получателям в виде прямых или осуществляемых через финансовые организации кредитов, гарантий и долевых участия в капитале компаний. Управление Фондом поручено Европейскому инвестиционному банку. В настоящее время на средства Фонда реализуются программы в Греции, Италии и Румынии.

Эксперты из пула регулярных опросов ЕЦБ среди профессиональных прогнозистов (последний опрос состоялся в январе) считают вероятным устойчивое снижение ставки рефинансирования ЕЦБ в 2024 и 2025-26 годах в условиях убывающей базовой инфляции и на фоне постепенного оживления экономической активности (рис. 7).

На балансе ЕЦБ портфель приобретенных в рамках количественных смягчений активов практически не изменился за время после остановки покупок. Еще в 2022 году в результате прекращения выплаты процентного вознаграждения на недепонированные остатки ликвидности кредитных организаций, превышающей норматив обязательных резервов, средства с корреспондентских счетов были практически полностью переведены в депозиты «овернайт», размещенные кредитными организациями в центральных (национальных) банках-членах Евросистемы. Их совокупный остаток постепенно сокращается: ЕЦБ, уменьшая объемы предоставления ликвидности по линии операций на открытом рынке, стимулирует кредитные организации к использованию этого ресурса для покрытия своих обязательств перед Евросистемой по заключенным ранее договорам долгосрочного рефинансирования (рис. 8).

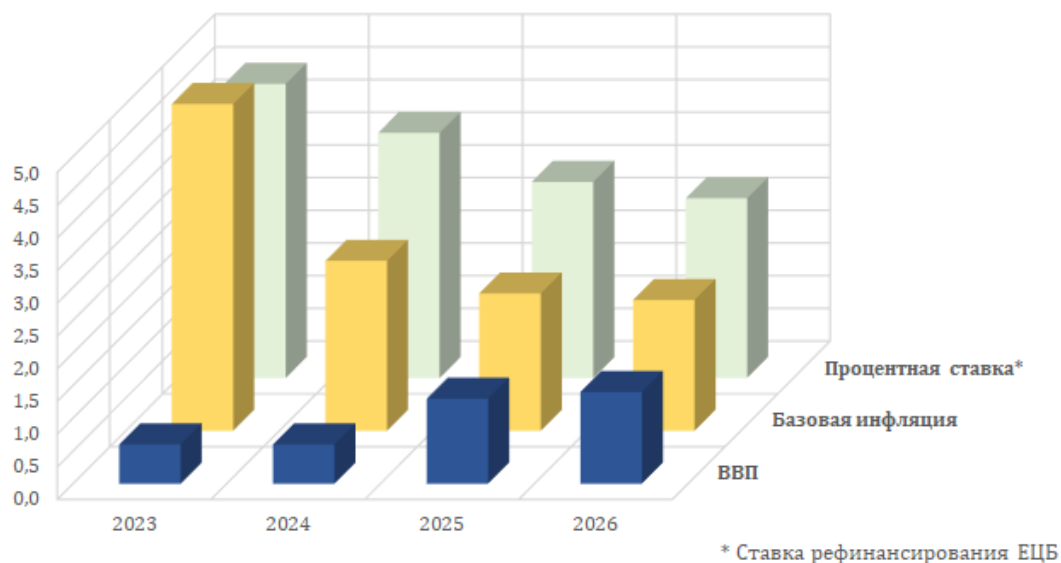

Рис. 7 Основные макроэкономические прогнозы участников Опроса профессиональных прогнозистов, проведенного ЕЦБ в январе 2024 года (медиана индивидуальных прогнозов, рост ВВП и базовая инфляция в % у-о-у, ставка в процентах годовых)

Источник: FED (<https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2024/html/ecb.pr240126~fae16e158f.en.html>).

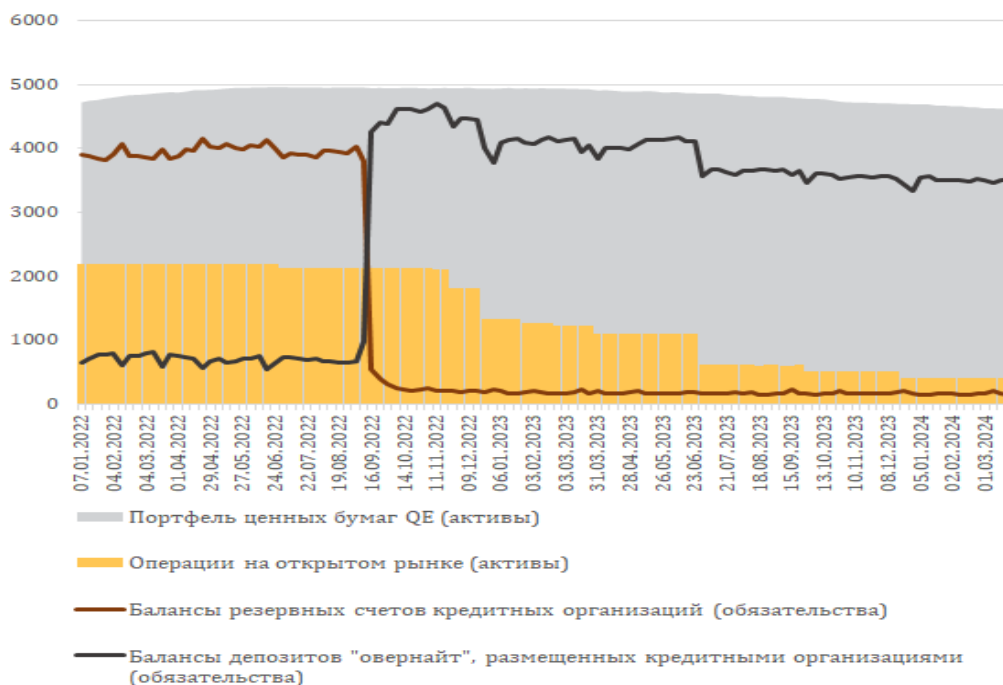

Рис. 8 Отдельные показатели баланса Евросистемы (млрд евро)

Источник: ЕЦБ

(https://www.ecb.europa.eu/stats/policy_and_exchange_rates/minimum_reserves/html/index.en.html).

Искусственный интеллект в экономике. Искусственный интеллект (ИИ) – одна из самых обсуждаемых тем в последние годы. На конец марта 2024 года рынок ИИ оценивается в 196 млрд⁸ долл. США и в следующие 7 лет прогнозируется его рост в 13–20 раз.

Ожидается, что к 2025 году количество людей, занятых в сфере ИИ, будет составлять 97 миллионов. По оценкам МВФ, в развитых странах существует риск того, что около 30% рабочих мест могут быть заменены ИИ, что повлечет за собой снижение занятости, снижение заработных плат и т. д. Ниже представлена диаграмма влияния ИИ на занятость в разных странах и в среднем в мире (рис. 9).

Рис. 9 Оценки влияния внедрения ИИ на занятость по группам стран – 2024 год (проценты от количества сгруппированных стран)

Источник: по данным МВФ

ИИ активно встраивается в продукты и услуги, генерируемые бизнесом, а также в сам производственный процесс, что способствует активному развитию данной технологии. Более 80% организаций считают, что интеграция ИИ позволяет бизнесу получить конкурентное преимущество⁹.

⁸ <https://www.grandviewresearch.com>

⁹ <https://web-assets.bcg.com/1e/4f/925e66794465ad89953ff604b656/mit-bcg-expanding-ai-impact-with-organizational-learning-oct-2020-n.pdf>

По оценкам консалтинговой компании Accenture, к 2035 году наибольшая добавленная стоимость от внедрения ИИ будет получена в сфере производства – в размере 3,78 трлн долл. США. Ниже представлена оценка в разбивке по отраслям (рис. 10).

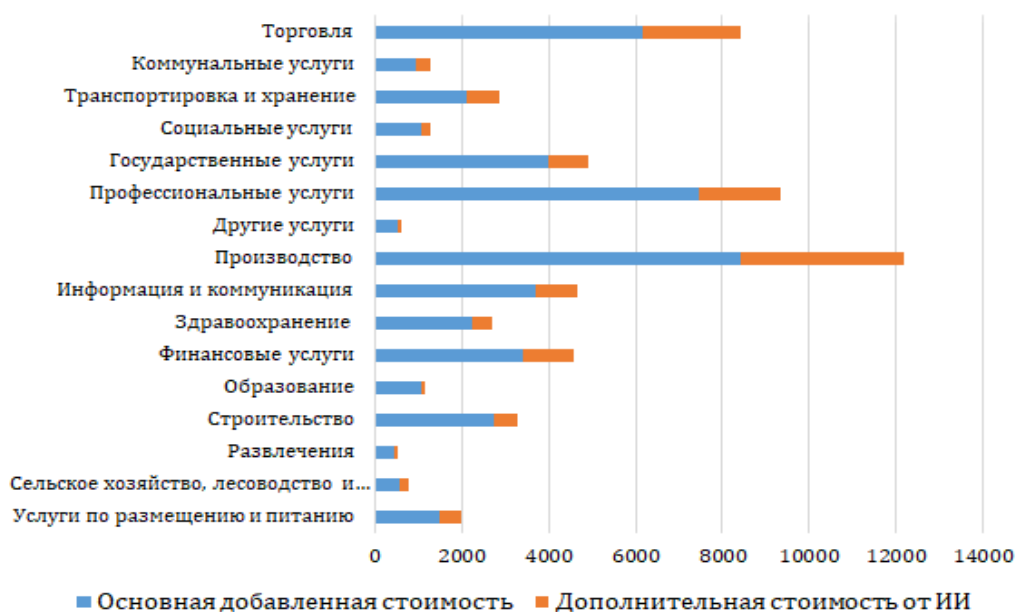

Рис. 10 Стоимость, добавляемая ИИ к основной добавленной стоимости, по отраслям – в перспективе до 2035 года (трлн долл. США)

Источник: до данным Accenture (<https://saabrds.com/how-much-will-ai-contribute-to-the-global-economy-and-the-industrial-market/#:~:text=In%20fact%2C%20the%20manufacturing%20industry,AI%20by%202035%20>).

В свете ускорения развития ИИ, появления нового функционала и роста эффективности многие страны опасаются последствий возникновения новых рисков для экономики, рынка труда и национальной безопасности. С целью не допустить этого некоторые страны уже разработали и используют законы в сфере ИИ. Также возникают инициативы в международном регулировании.

В связи с тем, что ИИ представляет угрозу национальной безопасности и углублению разрыва между благосостояниями наименее развитых, развивающихся и развитых стран, в ООН в марте 2024 года была проведена конференция по международному регулированию ИИ и технологическому трансферу. Основными тезисами принятой по ее итогам резолюции являются ведение «ответственной» политики в области ИИ и необходимость гармонизации национального и международного регулирования¹⁰.

¹⁰ <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-03-14/us-pushes-for-global-ai-rules-at-un-as-regulations-lag-behind>

В Китае уже с 2017 года существует ряд норм и законов относительно ИИ, и правовое регулирование постоянно актуализируется в связи с возникновением новых рисков в данной сфере¹¹. Китай – самая прогрессивная страна с точки зрения создания и эффективности внедрения ИИ в различные сферы, и именно поэтому законодательная инициатива в этой области возникла там раньше, чем в любой другой стране мира. Основными положениями законодательства являются: открытое сотрудничество в сфере ИИ, ответственный подход к регулированию ИИ, усиление гражданского и оборонного взаимодействия в сфере ИИ.

США, являясь инициатором резолюции ООН, при этом до сих пор не имеют собственного систематизированного законодательства относительно ИИ, необходимость регулирования этой сферы лишь обсуждается. Возможно США не хотят становиться ведущим источником законодательной практики ввиду ответственности, которая может возникнуть вследствие серьезных рисков внедрения ИИ.

Самым прогрессивным законодателем в сфере ИИ на сегодняшний день является Европейский Союз. 13 марта 2024 года был принят нормативный акт, регулирующий ИИ – EU AI Act¹². Он дифференцирует технологии ИИ по степени риска от уровня «недопустимого» до «не несущего рисков» и направлен на регулирование экономических и социальных рисков, которые могут возникнуть в связи с внедрением данных технологий.

Искусственный интеллект в себе несет широкий спектр преимуществ для экономики, но вместе с тем возникают и риски в широком спектре, которые должны быть урегулированы. На наш взгляд, акт Европейского Союза на текущий момент может рассматриваться как эталон законодательства в сфере ИИ и, возможно, послужит основой законотворчества в этой сфере для других стран, а также для ее общемирового регулирования.

¹¹ Development of New Generation Artificial Intelligence (Guo Fa [2017] No. 35)

¹²<https://www.cnbc.com/2024/03/13/european-lawmakers-endorse-worlds-first-major-act-to-regulate-ai.html>

НИФИНАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ**РОСТ ВВП**

(отчетный квартал относительно соответствующего квартала предыдущего года, %)

	2021				2022				2023				* 2023	
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	III	IV
Россия (см. прим.)	0,5	11,2	5,0	5,8	3,0	-4,5	-3,5	-2,7	-1,8	4,9	5,5	5,1	↑	↓
Армения	-1,5	9,1	2,4	11,6	8,8	13,1	14,8	12,7	12,1	9,1	7,2	7,8	↓	↑
Беларусь	1,5	6,2	1,2	1,3	-0,1	-7,9	-5,3	-4,9	-1,9	6,1	6,2	4,8	↑	↓
Казахстан**	-1,4	6,4	6,1	6,3	4,6	2,6	1,8	3,8	5,0	5,6	4,1	5,7	↓	↑
Узбекистан**	3,2	11,7	8,4	6,9	6,1	4,8	7,8	4,1	5,5	5,7	6,1	6,6	↑	↑
Китай	18,7	8,3	5,2	4,3	4,8	0,4	3,9	2,9	4,5	6,3	4,9	5,2	↓	↑
Индия	3,4	23,0	9,7	5,7	4,0	12,8	5,5	4,3	6,1	8,2	8,1	8,4	↓	↑
Бразилия	1,7	12,4	4,2	1,5	1,5	3,5	4,3	2,7	4,2	3,5	2,0	2,1	↓	↑
ЮАР	-2,4	19,2	2,7	1,4	2,5	0,2	4,1	0,8	0,2	1,5	-0,7	1,2	↓	↑
Турция	7,5	22,3	8,0	9,7	7,8	7,6	4,1	3,3	4,0	3,9	6,1	4,0	↑	↓
Евросоюз (27)***	-0,1	14,4	4,9	5,5	5,6	4,2	2,6	1,7	1,2	0,6	0,1	0,2	↓	↑
Еврозона (20)***	-0,2	14,9	4,6	5,2	5,4	4,1	2,5	1,9	1,3	0,6	0,1	0,1	↓	→
Германия***	-1,6	10,8	2,4	1,6	4,0	1,6	1,2	0,8	-0,1	0,1	-0,3	-0,2	↓	↑
Франция***	1,5	17,8	3,2	4,5	4,3	3,8	1,4	0,7	0,9	1,2	0,6	0,7	↓	↑
Италия***	1,5	18,2	6,5	8,1	6,6	5,4	2,8	2,0	2,3	0,6	0,5	0,6	↓	↑
Испания***	-3,6	19,4	5,1	7,0	6,8	7,2	5,4	3,8	4,1	2,0	1,9	2,0	↓	↑
Нидерланды***	-0,7	11,6	7,1	7,2	6,4	5,1	3,1	3,0	2,0	-0,1	-0,5	-0,7	↓	↓
Бельгия***	0,4	15,5	5,6	6,9	5,1	3,8	1,9	1,4	1,7	1,3	1,4	1,5	↑	↑
Австрия***	-4,7	11,7	4,7	6,7	8,8	6,6	2,1	2,3	1,8	-1,5	-1,7	-1,4	↓	↑
Финляндия***	-1,2	7,0	2,9	2,9	3,0	2,1	0,9	-0,6	-0,6	-0,5	-1,4	-1,6	↓	↓
Швеция***	0,5	11,0	5,7	7,1	4,8	4,2	2,5	-0,3	1,4	-0,2	-1,0	-0,1	↓	↑
Дания***	1,6	11,5	6,7	7,9	5,3	3,2	2,3	0,3	2,7	0,8	0,7	3,1	↓	↑
Польша***	-0,6	12,1	7,2	9,2	10,1	6,4	4,7	1,1	-1,3	-0,4	0,3	1,7	↑	↑
Венгрия***	-1,8	17,5	6,5	7,4	7,7	6,4	3,9	0,6	-1,1	-2,1	-0,2	0,5	↑	↑
Чешская Респ.***	-1,9	9,2	3,8	3,4	4,7	3,4	1,3	0,1	-0,2	-0,1	-0,6	0,2	↓	↑
Словакия***	2,0	12,2	2,9	2,7	3,2	1,5	1,3	1,0	0,9	1,3	1,2	1,3	↓	↑
Норвегия	-0,7	5,2	5,1	6,1	4,4	4,2	2,4	1,2	3,2	0,3	-1,9	0,5	↓	↑
Швейцария	0,6	10,6	5,5	5,1	5,1	3,2	1,1	1,1	1,6	0,3	0,4	0,6	↑	↑
Соед. Королевство	-6,7	25,7	9,5	9,7	11,4	3,9	2,1	0,6	0,3	0,2	0,2	-0,2	→	↓
США	1,6	11,9	4,7	5,4	3,6	1,9	1,7	0,7	1,7	2,4	2,9	3,1	↑	↑
Мексика	-3,0	21,9	5,1	1,9	3,2	3,3	4,8	4,5	3,6	3,4	3,5	2,5	↑	↓
Аргентина	3,4	18,8	12,0	9,1	5,8	6,8	5,7	1,5	1,4	-5,0	-0,8	-1,4	↑	↓
Чили	0,5	18,3	16,3	11,6	6,3	4,4	0,5	-2,3	0,3	-0,4	0,6	0,4	↑	↓
Япония	-0,6	8,0	2,1	1,3	0,3	1,5	1,5	0,5	2,6	2,3	1,6	1,2	↓	↓
Корея (Респ.)	2,4	6,4	4,1	4,3	3,1	2,9	3,2	1,4	0,9	0,9	1,4	2,2	↑	↑
Вьетнам	4,7	6,7	-6,0	5,2	5,1	7,8	13,7	5,9	3,4	4,3	5,5	6,7	↑	↑
Индонезия	-0,7	7,1	3,5	5,0	5,0	5,5	5,7	5,0	5,0	5,2	4,9	5,0	↓	↑
Египет	2,9	7,7	9,8	8,3	5,4	3,3	4,4	3,9	3,9	2,9	2,7		↓	

Примечание: IV квартал 2023 г. - оценка Минэкономразвития России на основе первой оценки Росстата в отношении прироста ВВП за 2023 год (https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38851-rosstat_otsenil_rost_vvp_v_2023_godu_v_36_protenta&ysclid=luh5qterwb171577498).

* Сравнение с динамикой в предыдущем квартале.

*** Расчеты НИФИ по данным Бюро национальной статистики Агентства по статистическому планированию и реформам Республики Казахстан, Национального статистического комитета Республики Кыргызстан об индексах физического объема ВВП, рассчитанного производственным методом, за периоды с начала отчетного года по последний месяц отчетного квартала.

**** Источник Евростат; на базе сезонно сглаженных динамических рядов ВВП.

ИНФЛЯЦИЯ

(отчетный месяц относительно соответствующего месяца предыдущего года, %)

		Год	Месяцы												
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Россия		2023	11,8	11,0	3,5	2,3	2,5	3,3	4,3	5,2	6,0	6,7	7,5	7,4	
		2024	7,4	7,7											
ОСНОВНЫЕ ТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРЫ РОССИИ (доля в торговом обороте не менее 1%)	Беларусь	2023	12,0	11,7	6,0	4,7	3,7	2,9	2,7	2,3	2,0	3,7	5,4	5,8	
		2024	5,9	5,6											
	Казахстан	2023	20,7	21,3	18,1	16,8	15,9	14,6	14,0	13,1	11,8	10,8	10,3	9,8	
		2024	9,5	9,3											
	Узбекистан	2023	12,2	12,2	11,7	11,0	10,4	9,0	8,9	9,0	9,2	9,0	8,8	8,8	
		2024	8,6	8,4											
	Еврозона (20)*		2023	8,7	8,5	6,9	7,0	6,1	5,5	5,3	5,2	4,3	2,9	2,4	2,9
			2024	2,8	2,6										
	Отдельные страны, входящие в еврозону	Германия*	2023	9,2	9,3	7,8	7,6	6,3	6,8	6,5	6,4	4,3	3,0	2,3	3,8
			2024	3,1	2,7										
		Франция*	2023	7,0	7,3	6,7	6,9	6,0	5,3	5,1	5,7	5,7	4,5	3,9	4,1
			2024	3,4	3,2										
		Италия*	2023	10,7	9,8	8,1	8,6	8,0	6,7	6,3	5,5	5,6	1,8	0,6	0,5
			2024	0,9	0,8										
		Нидерланды*	2023	8,4	8,9	4,5	5,8	6,8	6,4	5,3	3,4	-0,3	-1,0	1,4	1,0
			2024	3,1	2,7										
		Бельгия*	2023	7,4	5,4	4,9	3,3	2,7	1,6	1,7	2,4	0,7	-1,7	-0,8	0,5
			2024	1,5	3,6										
		Финляндия*	2023	7,9	8,0	6,7	6,3	5,0	4,1	4,2	3,1	3,0	2,4	0,7	1,3
			2024	1,1	1,1										
США (РСЕРІ**)		2023	5,5	5,2	4,4	4,4	4,0	3,2	3,3	3,3	3,4	2,9	2,7	2,6	
		2024	2,4	2,5											
Китай		2023	2,1	1,0	0,7	0,1	0,2	0,0	-0,3	0,1	0,0	-0,2	-0,5	-0,3	
		2024	-0,8	0,7											
Индия		2023	6,5	6,4	5,7	4,7	4,3	4,9	7,4	6,8	5,0	4,9	5,6	5,7	
		2024	5,1	5,1											
Вьетнам		2023	4,9	4,3	3,4	2,8	2,4	2,0	2,1	3,0	3,7	3,6	3,5	3,6	
		2024	3,4	4,0											
Япония		2023	4,3	3,3	3,2	3,5	3,2	3,3	3,3	3,2	3,0	3,3	2,8	2,6	
		2024	2,2	2,8											
Корея (Респ.)		2023	5,2	4,8	4,2	3,7	3,3	2,7	2,3	3,4	3,7	3,8	3,3	3,2	
		2024	2,8	3,1											
Турция		2023	57,7	55,2	50,5	43,7	39,6	38,2	47,8	58,9	61,5	61,4	62,0	64,8	
		2024	64,9	67,1											
Британия		2023	10,1	10,4	10,1	8,7	8,7	7,9	6,8	6,7	6,7	4,6	3,9	4,0	
		2024	4,0	3,4											
Польша		2023	16,6	18,4	16,1	14,7	13,0	11,5	10,8	10,1	8,2	6,6	6,6	6,2	
		2024	3,7	2,8											
Чехия		2023	17,5	16,7	15,0	12,7	11,1	9,7	8,8	8,5	6,9	8,5	7,3	6,9	
		2024	2,3	2,0											
Швейцария		2023	3,3	3,4	2,9	2,6	2,2	1,7	1,6	1,6	1,7	1,7	1,4	1,7	
		2024	1,3	1,2											
Армения		2023	8,1	8,1	5,4	3,2	1,3	-0,5	-0,1	-0,2	0,1	0,1	-0,5	-0,6	
		2024	-0,9	-1,7											
Кыргызстан		2023	15,3	16,2	12,7	10,7	11,3	10,5	10,3	9,5	9,6	9,2	8,1	7,3	
		2024	5,9	5,1											
Бразилия		2023	5,8	5,6	4,7	4,2	3,9	3,2	4,0	4,6	5,2	4,8	4,7	4,6	
		2024	4,5	4,5											
ЮАР		2023	6,9	7,0	7,1	6,8	6,3	5,4	4,7	4,8	5,4	5,9	5,5	5,1	
		2024	5,3	5,6											
Венгрия		2023	25,7	25,4	25,2	24,0	21,5	20,1	17,6	16,4	12,2	9,9	7,9	5,5	
		2024	3,8	3,7											
Норвегия		2023	7,0	6,3	6,5	6,4	6,7	6,4	5,4	4,8	3,3	4,0	4,8	4,8	
		2024	4,7	4,5											
Мексика		2023	7,9	7,6	6,8	6,3	5,8	5,1	4,8	4,6	4,5	4,3	4,3	4,7	
		2024	4,9	4,4											
Египет		2023	25,8	31,9	32,7	30,6	32,8	35,7	36,5	37,4	38,0	35,8	34,6	33,7	
		2024	29,8	35,7											
Индонезия		2023	5,3	5,5	5,0	4,3	4,0	3,5	3,1	3,3	2,3	2,6	2,9	2,6	
		2024	2,6	2,8											

* Harmonized Index of Consumer Price (Eurostat).

** Personal Consumption Expenditure Price Index.

Коллектив авторов

Швандар Кристина Владимировна, руководитель Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Черкасов Всеволод Юрьевич, сотрудник Центра международных финансов НИФИ

Курганский Егор Дмитриевич

Григорьев Александр Романович

Данный информационно-аналитический обзор представляет собой результат работы сотрудников Научно-исследовательского финансового института. Содержание доклада отражает мнения коллектива авторов, которые могут не совпадать с официальной позицией Научно-исследовательского финансового института и Министерства финансов Российской Федерации.